

ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

УДК 343.352

Денис Александрович Гришин

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Уральского института управления – филиала Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Екатеринбург.
E-mail: denn_81@mail.ru

Исследована правовая природа института освобождения от уголовной ответственности, целесообразность его закрепления и применения. Уделено внимание классификации оснований освобождения от уголовной ответственности, а также классификации специальных оснований. Основным предметом статьи являются специальные основания освобождения от уголовной ответственности в сфере должностных преступлений, которые обеспечиваются соблюдением установленных условий. Анализу подлежат специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые предусмотрены за дачу взятки (статья 291 Уголовного Кодекса РФ) и за посредничество во взяточничестве (статья 291.1 Уголовного Кодекса РФ). Рассмотрены проблемы правоприменения института. В целях повышения эффективности предлагается установить новое специальное основание для освобождения от уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий.

Ключевые слова: основания освобождения от уголовной ответственности, специальные основания освобождения от уголовной ответственности за должностные преступления, условия освобождения от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, активное содействие раскрытию, расследованию, пресечению преступления

Общественную опасность должностных преступлений нельзя недооценивать, так как они посягают на интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления, а также государственную власть. В феврале 2008 г. Президентом РФ Путиным В.В. коррупция была названа самой большой проблемой за восемь лет его президентствования. В связи с этим он заявил, что стране необходим закон о борьбе с коррупцией. С целью реализации политики противодействия коррупции им был издан

Указ от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [Указ Президента РФ № 815, 2008]. Во исполнение Указа Государственная дума РФ приняла Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Федеральный закон № 273-ФЗ, 2008]. В данном законе законодатель, формулируя понятие коррупции, использовал составы преступления, которые совершаются с использованием должностного положения.

Высокая степень латентности должностных преступлений связана, во-первых, с наличием у специальных субъектов функций представителя власти, организационно-распорядительных полномочий или административно-хозяйственных полномочий; во-вторых – с взаимной заинтересованностью сторон в неразглашении совершенного должностного преступления. Наиболее распространенными должностными преступлениями являются дача, получение взятки и посредничество во взяточничестве [Уголовный кодекс 1993: 290, 291, 291.1], а также злоупотребление и превышение должностных полномочий [Уголовный кодекс 1993: 285, 286]. Данная группа преступлений входит в «семерку» самых часто совершаемых на территории РФ по состоянию на март 2014 г. [Портал правовой статистики...].

В связи с высоким уровнем латентности названных преступлений, достоверность имеющихся статистических данных не позволяют объективно судить о состоянии должностной преступности.

По данным за 2013-й календарный год в структуре экономической преступности должностные преступления составляют 21,1%. С целью недопущения наступления последствий считаем актуальным, использовать институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, как инструмент обеспечения и охраны конституционно защищаемых интересов личности, общества и государства.

Правовая природа указанного института является предметом многочисленных исследований, проведенных представителями доктрины уголовного права. Закрепление института освобождения от уголовной ответственности в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., а впоследствии и в Уголовном кодексе РФ 1996 г., позволило расширить применение института наказания в части освобождения от уголовной ответственности. Этому способствовало применение принципов гуманизма и экономии мер уголовной репрессии, которые в настоящее время заняли доминирующее положение в законодательстве и правоприменительной деятельности.

Формирование нового юридического института научное сообщество восприняло не однозначно и вызвало множество дискуссий относительно необходимости существования института освобождения от уголовной ответственности.

Так, Головки Л.В. отмечает, что существование данного материального института является необходимым для реализации уголовной политики правового государства [Головки 2000: 49]. Келина С.Г. так же отмечает, что любая более или менее развитая система уголовного права имеет этот

институт наряду с традиционной схемой реакции государства на преступление, включающей уголовное преследование и наказание [Келина 1974: 28–31]. По мнению Аликперова Х.Д., освобождение от уголовной ответственности является проявлением компромиссной воли государства в борьбе с преступностью [Аликперов 1992: 65]. Лесниевски-Костарева Т.А., говоря об институте освобождения от уголовной ответственности, отметила, что он является одним из ярких воплощений реализации принципа дифференциации самой уголовной ответственности в зависимости от характера совершенного преступления и личности самого преступника [Лесниевски-Костарева 2000: 180–184].

Другая группа авторов отмечает, что применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности подрывает конституционный принцип презумпции невиновности, так как нельзя освободить лицо от уголовной ответственности за совершенное преступление, если оно юридически еще не признано виновным в его совершении [Ларин 1982: 93; Петрухин 1978: 23].

В качестве аргументов в поддержку необходимости существования и применения института освобождения от уголовной ответственности высказываются следующие:

1. При принятии решения о наказании суд должен исходить из того, что оно должно быть максимально мягким, но соразмерным и достаточным. В результате, по нашему мнению, не всегда целесообразно применять принцип «неотвратимости наказания». В соответствии со ст. 43 УК РФ наказание назначается с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им нового преступления. Однако назначая виновному наказание, действия которого после совершения преступления являются общественно полезными, возникнет больше вредных последствий, чем общественно полезных.

2. В результате действий, которые после совершения преступления, являлись общественно полезными, в том числе сотрудничество с органами предварительного следствия и дознания, позволяет объективно, всесторонне и своевременно раскрыть и расследовать преступления [Сабанин 2012: 59–66].

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, закрепленное в ст. 75 УК РФ, а также в специальных случаях освобождения от уголовной ответственности в статьях Особенной части УК РФ, способствует стимулированию деятельного раскаяния виновного. Применение освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при соблюдении установленных законом условий является, по нашему мнению, справедливым и гуманным и отвечает задачам установления уголовной ответственности и наказания.

В теории уголовного права выделяют общие (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и специальные условия освобождения от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 75 УК РФ) в связи с деятельным раскаянием. Что касается специальных условий освобождения от уголовной ответственности, то они закреплены в примечаниях к статьям УК РФ, содержащихся в разных главах и

разделах, таким образом, они разрозненны и бессистемны. В целях систематизации, упорядочивания, анализа соответствующих оснований освобождения от уголовной ответственности необходима их классификация. Однако общепринятая классификация в доктрине уголовного права отсутствует.

Так, выделяем 5 групп специальных условий освобождения от уголовной ответственности. *Первая группа условий* – деятельное раскаяние, связанное с посягательством на свободу человека как на непосредственный или дополнительный объект (примечания к ст. 126, 127.1, 206 УК РФ). *Вторая группа условий освобождения* – деятельное раскаяние при подкупе и взяточничестве, предусмотрена в примечаниях к ст. 184, 204, 291, 291.1 УК РФ. Примечания к этим статьям фактически содержат два различных самостоятельных условия освобождения, связанных, во-первых, с вымогательством предмета преступления, во-вторых, с сообщением информации о совершенном акте дачи взятки или подкупа. *Третья группа условий* – деятельное раскаяние, связанное с сообщением о совершенном преступлении (ст. 275, 276, 307 УК РФ). *Четвертая группа условий* – деятельное раскаяние на стадии неоконченного преступления. Требования о совершении таких действий, как условия для освобождения, предусмотрены в примечаниях к ст. 122, 205 и 205.1 УК РФ. *Пятая группа условий* связана со стадией окончченного преступления в виде действий по прекращению преступной деятельности (примечания к ст. 208, 210, 222, 223, 228, 282.1, 282.2, 337, 338 УК РФ) [Гришин 2012: 317-322].

Из предложенной классификации с учетом предмета исследования представляет особый научный интерес вторая группа, так как в нее входят преступления, посягающие на интересы службы, связанные с дачей взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ). Объединение в одну группу так же было вызвано ранее проведенным исследованием по вопросу уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях и их места в структуре Особенной части уголовного закона [Гришин 2008: 87-106].

Примечание к ст. 291 УК РФ устанавливает, что освобождение от уголовной ответственности возможно при наличии двух обязательных признаков, которые равны по юридической силе и оба необходимы для применения данной нормы:

- 1) если данное освобождение активно способствовало раскрытию и(или) расследованию преступления;
- 2) если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица и(или) лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Второй признак по сути состоит из двух альтернативных: во-первых, должно быть либо наличие требования передачи предмета взятки под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого

имущества (вымогательства). Во-вторых, либо лицо совершает активные действия после совершения преступления, направленные на то чтобы совершенное преступление перестало быть латентным.

В целях обеспечения единообразия судебной практики и решения проблем правоприменения Пленум Верховного Суда РФ принял соответствующее постановление, в котором в числе прочего осветил и вопросы применения специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за совершение должностных преступлений [Постановление Пленума Верховного Суда № 24, 2013].

Анализ указанного Постановления изложил в своей статье корифей уголовного права в области должностных преступлений П.С. Яни [Яни 2013: 31-36]. В статье он обобщает выводы, сделанные Пленумом Верховного Суда, в том числе и по вопросам освобождения от уголовной ответственности.

Активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления (примечание к ст. 291 УК) или раскрытию и (или) пресечению преступления (примечание к ст. 291.1 УК) является одним из обязательных условий освобождения от ответственности за дачу взятки или за посредничество во взяточничестве. По мнению Верховного Суда, при установлении данного признака необходимо чтобы виновное лицо совершило деяние путем действия. Действия могут быть разные и объективно зависят от обстоятельств совершенного преступления, например сообщение о месте хранения предмета преступления (взятки) или об иных участниках причастных к совершенному преступлению. Невыполнение лицом этого условия исключает применение названных примечаний [Постановление Пленума Верховного Суда № 24, 2013: 29].

При установлении наличия в действиях виновного вымогательства суду необходимо установить не только признаки вымогательства, которые закреплены в статье 163 УК РФ (передать предмет вымогательства под угрозой причинения вреда законным интересам личности), но и возможность образования им административных барьеров, для преодоления которых виновный вынужден выполнить требование и передать предмет взятки для защиты своих законных интересов [Постановление Пленума Верховного Суда № 24, 2013: 18].

Также имеются два юридических момента, связанных с вымогательством взятки. Если взяткодатель имел возможность иным – законным способом предотвратить причинение вреда своим правоохраняемым интересам либо законным интересам представляемых им лиц, но передав взятку, выбрал более легкий для себя путь удовлетворения (прямых либо воплощенных в создание соответствующей обстановки) требований коррупционера, то виновный совершил преступление, за которое может быть освобожден от ответственности. При этом он не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение ценностей, переданных в виде взятки.

Следующий момент связан с тем, что лицо, дающее взятку, которая вымогается, не имел реальной возможности законным способом предотвратить

реализацию угрозы причинения вреда указанным правоохраняемым интересам, то передача им должностному лицу предмета преступления не может расцениваться как дача взятки, так как действия совершаются в условиях крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) физического или психического принуждения (40 УК РФ). В подобном случае имущество, переданное в качестве предмета взятки, подлежит возвращению законному владельцу.

О добровольности сообщения как альтернативном признаке освобождения в постановлении Пленума имеется два разъяснения. Во-первых, форма сообщения может быть как устная, так и письменная. Мотивация виновного, сообщившего о преступлении, значения не имеет. Во-вторых, добровольность отсутствует, если виновный сообщает информацию, которая уже стала известна органам власти [Постановление Пленума Верховного Суда № 24, 2013: 29].

Несмотря на закрепление в уголовном законе норм, содержащих условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших должностные преступления, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в правоприменительной практике существует немало проблем.

Первой является процессуальная проблема, так как следует отметить, что условия освобождения от уголовной ответственности являются специфичными и не находят своего отражения в уголовно-процессуальном законе, что зачастую приводит к ошибкам правоприменителя и затрудняет ведение статистического учета этих фактов [Фоменко 2007: 31-34].

Вторая проблема связана с вопросами законодательной и юридической техники, так как неоднозначно была поддержана научным сообществом законодательная инициатива Государственной думы о включении в УК РФ в Общей части, ч. 2 ст. 75 УК РФ. В результате законодатель закрепил общую норму, которая содержит указание на специальные условия освобождения от уголовной ответственности в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ. Фактически законодатель, включая ч. 2 ст. 75 подразумевает, что специальные условия освобождения от уголовной ответственности являются разновидностью деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75 УК РФ). Возникает общетеоретический вопрос о соотношении общей и специальной нормы, то есть деятельного раскаяния с примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, содержащими условия освобождения от уголовной ответственности. Согласимся с теми учеными, которые считают, что условия применения деятельного раскаяния во многих случаях не соответствуют условиям применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в Особенной части [Антонов 2000: 26; Сабанин 2012: 61].

Однако Пленум Верховного суда считает, что при освобождении от уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести судам при установлении специальных условий не требуется установление добровольности явки с повинной, активно ли участвовало виновное лицо в раскрытии и расследовании преступления, а также возмещало ли оно причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причи-

ненный в результате преступления [Постановление Пленума Верховного Суда № 19, 2013: 7].

Для выхода из возникшей ситуации предлагаем внести в статью 75 УК РФ уточнение, согласно которому при применении специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, необходимо учитывать общие условия, содержащиеся в примечаниях к данным статьям, и специальные, необходимые для конкретных составов преступлений.

Проблемным является освобождение от уголовной ответственности посредника во взяточничестве, так как, согласно примечанию, посредник после совершения преступления должен способствовать его пресечению. Как справедливо отмечает В.Н. Борков, учитывая, что речь идет об основаниях освобождения от ответственности именно за посредничество во взяточничестве, получается, что субъект пресекает совершенное им же преступление. Пресечение преступлений осуществляется на стадии покушения или в период развития его объективной стороны. Пресечение может быть направлено на недопущение общественно опасных последствий, их минимизацию. Поэтому говорить о пресечении уже совершенного посягательства не вполне корректно [Борков 2011: 9-14].

В целях совершенствования механизма освобождения от уголовной ответственности необходимым является устранение указанных проблем.

С учетом общей гуманизации и смягчения ответственности представляется целесообразным установление специального основания освобождения от уголовной ответственности при совершении злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ). В качестве условий освобождения от ответственности предлагается установить: 1) возмещение причиненного ущерба, 2) пособничество раскрытию преступления, 3) совершение деяния исходя из неверно понятых интересов службы.

В правоприменительной практике существует немало примеров, когда совершенное превышение или злоупотребление должностными полномочиями обладают пониженной степенью общественной опасности. В ряде случаев лица, осуществившие указанные преступления исходили из ложно понятых интересов службы. В данном случае сомнение вызывает и наличие признака субъективной стороны в виде умысла. В связи с этим введение специального основания освобождения от уголовной ответственности представляется целесообразным.

Значение института освобождения от уголовной ответственности, как представляется, сложно переоценить. Благодаря его применению в результате позитивного посткриминального поведения виновного лица создается, во-первых, возможность сократить меры репрессивного характера; во-вторых, лицо само способствует раскрытию преступления, что не может не сказываться положительным образом на многих ситуациях.

В каждом конкретном случае необходимо учитывать не только то, что правоохранительным органам стали известны какие-то общие, не

уточненные сведения о преступных действиях субъекта позитивного посткриминального поведения, но и то, что особенно важно, – каково психологическое отношение этого лица к своему посткриминальному поведению, а также добровольность его действий [Колосовский 2011: 215-219].

Учитывая специфику преступлений, связанных с взяточничеством, высокий уровень их латентности, представляется актуальным привлечение взятокдателей на сторону правоохранительных органов и побуждение их к сотрудничеству с целью изобличения взяточполучателей, деяния которых представляют большую общественную опасность.

Материал поступил в редколлегию 03.12.2014 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аликперов Х.Д. 1992. Преступность и компромисс. Баку : Элм. 196 с.
- Антонов А.Г. 2000. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 26 с.
- Борков В. 2011. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголов. право. № 4. С. 9-14.
- Головкин Л.В. 2000. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. № 6. С. 41-51.
- Гришин Д.А. 2008. Уголовная ответственность за преступления в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 200 с.
- Гришин Д.А. 2012. Проблемные вопросы классификации и применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Науч. вестн. Урал. акад. гос. службы: политология, экономика, социология, право. № 1(18), март. С. 317-322.
- Гришин Д.А., Султанов В.Н. 2012. Ретроспективный анализ злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий на основе Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 марта 1990 г. и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. // Вопр. управления. № 3. С. 138-144.
- Келина С.Г. 1974. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М. : Наука. 230 с.
- Колосовский В.В. 2011. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний : моногр. М. : Статут. 398 с.
- Ларин А.М. 1982. Презумпция невиновности и прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям // Суд и применение закона / [редкол.: С.Г. Келина и др.]. М. : Изд-во Ин-та государства и права АН СССР. С. 86-93.
- Лесниевски-Костарева Т.А. 2000. Дифференциация уголовной ответственности. Изд. 2-е. М. : НОРМА. 400 с.
- Петрухин И.Л. 1978. Презумпция невиновности – конституционный принцип советского уголовного процесса // Сов. государство и право. № 12. С. 18-26.
- Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 26.11.2014).

Сабанин С.Н., Гришин Д.А. 2012. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Юрид. наука и правоохранит. практика. № 2. С. 59-66.

Фоменко Е.В. 2007. Проблемы, возникающие при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за подкуп должностного лица // Адвокат. практика. № 6. С. 12-14.

Яни П.С. 2013. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. № 9. С. 35-40; № 10. С. 25-30; № 11. С. 21-26; № 12. С. 31-36.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228.

Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2008. № 21. Ст. 2429.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газ. 2013. 17 июля.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газ. 2013. 5 июля.

References

Alikperov H.D. *Prestupnost' i kompromiss* [Crime and compromise Crime and compromise], Baku, Jelm, 1992, 196 p. (in Russ.).

Antonov A.G. *Dejatel'noe raskajanie kak osnovanie osvobozhdenija ot ugovnoj otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Active repentance as grounds for exemption from criminal liability: abstr. of diss.], Tomsk, 2000, 26 p. (in Russ.).

Borkov V. *Novaja redakcija norm ob otvetstvennosti za vzjatochnichestvo: problemy primenenija* [The new version of the rules on liability for bribery: problems of application], *Ugolov. pravo*, 2011, no. 4, pp. 9-14. (in Russ.).

Federal'nyj zakon ot 25 dekabrja 2008 goda № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» [Federal Law of 25 December 2008 № 273-FZ «About corruption counteraction»], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2008, no. 52, pt. 1, art. 6228. (in Russ.).

Fomenko E.V. *Problemy, vznikajushhie pri reshenii voprosa ob osvobozhdenii ot ugovnoj otvetstvennosti za podkup dolzhnostnogo lica* [Problems that arise when deciding whether to exempt from criminal liability for bribery of an official], *Advokat. praktika*, 2007, no. 6, pp. 12-14. (in Russ.).

Golovko L.V. *Osvobozhdenie ot ugovnoj otvetstvennosti i osvobozhdenie ot ugovnogo presledovanija: sootnoshenie ponjatij* [Exemption from criminal liability and exemption from prosecution: the ratio of concepts], *Gosudarstvo i pravo*, 2000, no. 6, pp. 41-51. (in Russ.).

Grishin D.A. *Problemnye voprosy klassifikacii i primenenija special'nyh vidov osvobozhdenija ot ugovnoj otvetstvennosti* [Problem questions of classification and the use of special types of exemption from criminal liability], *Nauch. vestn. Ural. akad. gos. sluzhby: politologija, jekonomika, sociologija, pravo*, 2012, no. 1(18), march, pp. 317-322. (in Russ.).

Grishin D.A. *Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija v sfere interesov sluzhby v kommercheskih i inyh organizacijah: dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal liability for offenses

committed in the interests of service in commercial and other organizations: dissertation], Tyumen, 2008, 200 p. (in Russ.).

Grishin D.A., Sultanov V.N. *Retrospektivnyj analiz zloupotreblenija dolzhnostnymi polnomochijami i prevyshenija dolzhnostnyh polnomochij na osnove Postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30 marta 1990 g. i Postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16 oktjabrja 2009 g.* [Retrospective analysis of abuse of authority on the basis of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 30 March 1990 and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court on October 16, 2009], *Vopr. upravlenija*, 2012, no. 3, pp. 138-144. (in Russ.).

Jani P.S. *Novoe Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda o vzjatochnichestve* [New Resolution of the Plenum of the Supreme Court of bribery], *Zakonnost'*, 2013, no. 9, pp. 35-40; no. 10, pp. 25-30; no. 11, pp. 21-26; no. 12, pp. 31-36. (in Russ.).

Kelina S.G. *Teoreticheskie voprosy osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti* [Theoretical issues of exemption from criminal liability], Moscow, Nauka, 1974, 230 p. (in Russ.).

Kolosovskij V.V. *Teoreticheskie problemy kvalifikacii ugolovno-pravovyh dejanij : monogr.* [Theoretical problems of qualification of the criminal law offenses: monogr.], Moscow, Statut, 2011, 398 p. (in Russ.).

Larin A.M. *Prezumpcija nevinovnosti i prekrashhenie ugolovnogo dela po nereabilitirujushhim osnovanijam* [Presumption of innocence and termination of criminal proceedings on the grounds of non-rehabilitation], S.G. Kelina (ed.) *Sud i primenenie zakona*, Moscow, Izd-vo In-ta gosudarstva i prava AN SSSR, 1982, pp. 86-93. (in Russ.).

Lesniewski-Kostareva T.A. *Differenciacija ugolovnoj otvetstvennosti* [Differentiation of the criminal liability], 2nd. ed., Moscow, NORMA, 2000, 400 p. (in Russ.).

Petruhin I.L. *Prezumpcija nevinovnosti – konstitucionnyj princip sovetskogo ugolovnogo processa* [Presumption of innocence – the constitutional principle of Soviet criminal procedure], *Sov. gosudarstvo i pravo*, 1978, no. 12, pp. 18-26. (in Russ.).

Portal pravovoj statistiki General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii [Portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation], available at: http://www.crimestat.ru/offenses_chart (accessed 26 November 2014). (in Russ.).

Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 ijunia 2013 goda № 19 «O primenenii sudami zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osnovanija i porjadok osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 № 19 «On the application of legislation regulating the grounds and procedures for excluding criminal responsibility»], *Ros. gaz.*, 2013, 5 July. (in Russ.).

Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 ijulja 2013 goda № 24 «O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve i ob inyh korruptcionnyh prestuplenijah» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 № 24 «On judicial practice in cases of bribery and corruption of other crimes»], *Ros. gaz.*, 2013, 17 July. (in Russ.).

Sabanin S.N., Grishin D.A. *Nekotorye problemy zakonodatel'noj reglamentacii special'nyh vidov osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti* [Some problems of legislative regulation of specific types of exemption from criminal liability], *Jurid. nauka i pravoohranit. praktika*, 2012, no. 2, pp. 59-66. (in Russ.).

Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunia 1996 goda № 63-FZ [The Criminal Code of the Russian Federation, 1996], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 1996, no. 25, art. 2954. (in Russ.).

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 maja 2008 goda № 815 «O merah po protivodejstviju korruptcii» [Decree of the President of the Russian Federation dated May

19, 2008 № 815 «On measures to combat corruption»], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2008, no. 21, art. 2429. (in Russ.).

Dennis A. Grishin, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Ural Institute – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ekaterinburg.
E-mail: denn_81@mail.ru

ISSUES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR OFFICIAL MALFEASANCE

Abstract: The author investigates the nature of the institute of legal exemption from criminal liability, the expediency of its securing and usage. Attention is paid to the classification of the reasons for exemption from criminal liability, as well as to the separate classification of special reasons. The main subject of the article is special reasons for exemption from criminal liability in the field of malfeasance, which meets required conditions. Special reasons for exemption from criminal liability as provided for bribery (Article 291 of the Criminal Code) and for mediation in bribery (Article 291.1 of the Criminal Code) are analyzed. The problems of the enforcement of institution are considered. In order to improve efficiency, it is proposed to establish new special reason for excluding criminal responsibility for abuse of power and abuse of office.

Keywords: reasons for exemption from criminal liability; special reasons for exemption from criminal liability for malfeasance; conditions for exemption from criminal liability; active repentance; active assistance in investigating, prosecuting, and combating crime